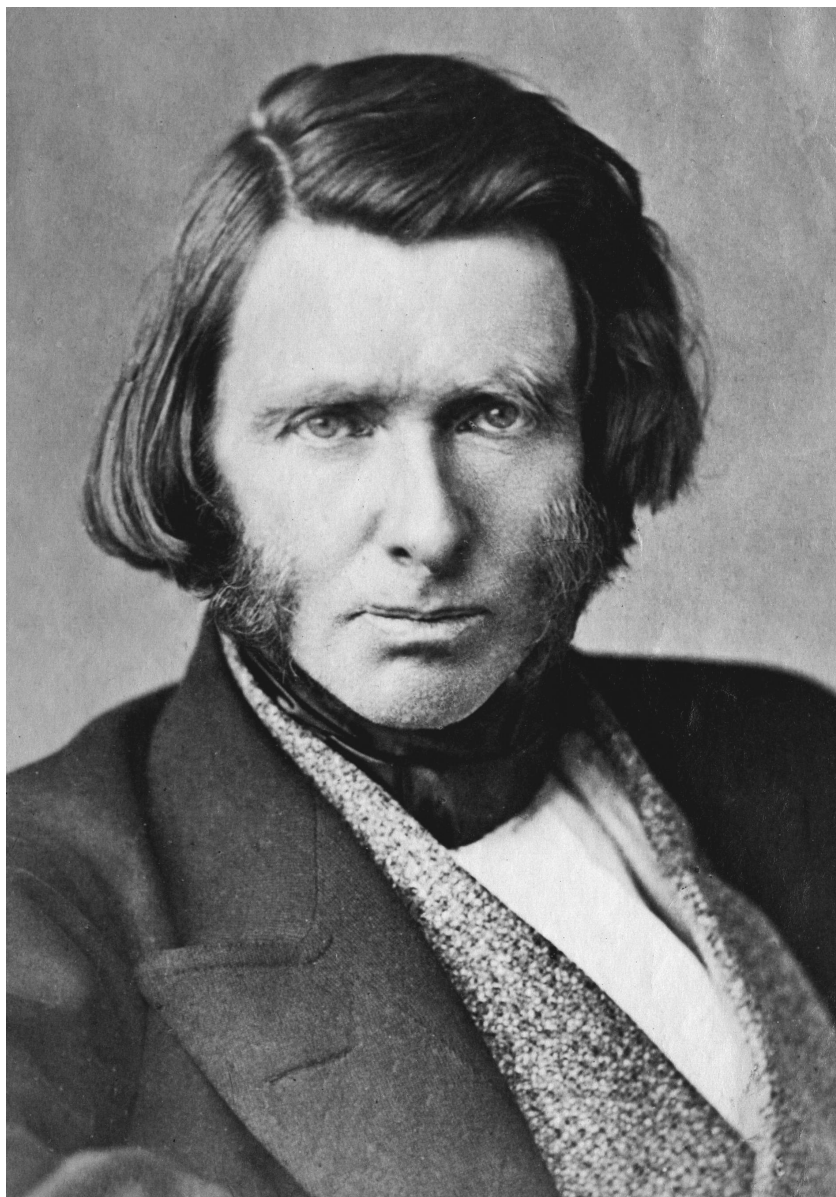

*Искусство
и действительность*

*Искусство
и действительность*

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ
ДЖОНА РЁСКИНА

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-84
ББК 94.8
Р432

Перевод с английского Л. Никифорова
Предисловие Ю. Виноградовой

Рёскин, Дж.

Р432 Избранные мысли Джона Рёскина / Дж. Рёскин ; [пер. с англ. Л. Никифорова, предисл. Ю. Виноградовой]. — М. : РИПОЛ классик. — 224 с. — (Искусство и действительность).

ISBN 978-5-519-65174-5

Джон Рёскин — английский арт-критик XIX столетия, популяризатор прерафаэлитов и Уильяма Тернера, общественный деятель.

К работам Рёскина в своих трудах обращались Лев Толстой и Марсель Пруст, находя в его мыслях близкую им философию.

«Избранные мысли» Джона Рёскина — это сборник его высказываний на самые разнообразные темы. Читатель найдет здесь размышления о добре, нравственности, Боге, искусстве, труде, богатстве, воспитании. Сводятся они к простым, но нерушимым для мыслителя истинам. Ведь как писал сам Рёскин, «вся литература, все искусство, все науки бесполезны и даже вредны, если они не помогают вам быть счастливыми, и истинно счастливыми».

УДК 82-84
ББК 94.8

© John Ruskin 1869 by Elliot and Fry

© Study of Leaves by John Ruskin

This edition published by arrangement
with Ruskin Foundation (Ruskin Library,
Lancaster University)

© Предисловие. Виноградова Ю. В., 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2015

ISBN 978-5-519-65174-5

Предисловие

«Джон Рёскин один из замечательнейших людей не только Англии и нашего времени, но и всех стран и времен. Он один из тех редких людей, который думает сердцем, и потому думает и говорит то, что он сам видит и чувствует и что будут думать и говорить все в будущем». Так писал об английском историке искусства, философе, общественном деятеле Джоне Рёскине Лев Николаевич Толстой. Прославленный яснополец нашел в трудах Рёскина много созвучного своим собственным взглядам и фактически стал одним из его популяризаторов в России.

Личность этого английского критика вызывала восхищение не только у русского графа, но и у многих его современников и мыслителей будущих поколений. Лекции, которые Рёскин читал

в Оксфорде, собирали так много слушателей, что не всем хватало места даже в самой большой университетской аудитории. Среди более поздних его поклонников были Марсель Пруст, Оскар Уальд, Махатма Ганди. Деятельность Рёскина находит параллели в статьях Владимира Стасова и Бернарда Шоу.

Рёскин известен в первую очередь как критик и историк искусства, однако он также профессионально увлекался геологией, большое внимание уделял архитектуре, занимался вопросами экономико-политического и социального устройства общества, прекрасно рисовал и оставил большое графическое наследие, прежде всего архитектурных зарисовок. Такое разнообразие интересов роднит Рёскина с деятелями эпохи Возрождения и раннего Нового времени, несмотря на то что этот период в истории искусства он более всего критиковал и даже отвергал, предпочитая ему Средневековье.

Любовь же к искусству и природе Рёскин унаследовал от своего отца — преуспевающего виноторговца Джона Джеймса Рёскина, в семье которого в 1819 году и родился будущий великий критик. Рёскин-старший передал сыну не только свои увлечения, но и благочестивое отно-

шение к Библии и любовь к серьезной литературе (в их доме почитали Гомера, Шекспира, Вальтера Скотта). А вместе с ними — огромное состояние, обеспечившее молодому Рёскину блестящее образование в Оксфорде и безбедную жизнь. Позже Рёскин напишет: «Задача отца — развивать ум ребенка, а задача матери — воспитывать его волю... Нравственное воспитание состоит в том, чтобы содействовать развитию способностей восторга, надежды, любви». Все это он сполна получил в родном доме.

Рёскин рано начал писать — уже в двадцатилетнем возрасте у него появились первые публикации по архитектуре. Тогда же он познакомился и увлекся творчеством Уильяма Тернера и написал целую брошюру в защиту живописца, в то время подвергшегося значительной критике. Его восхищение Тернером было настолько велико, что сегодня Рёскина называют не иначе как первооткрывателем для широкой публики этого художника. Тернеру к тому времени исполнилось почти семьдесят, он был членом-корреспондентом и профессором Королевской академии. Однако именно поддержка молодого Рёскина позволила художнику выстоять против давления викторианских установок в живописи и искусстве.

Еще большее значение его публикации имели для группы художников-прерафаэлитов. Рёскин фактически оформил в стройную теорию разрозненные воззрения молодых и смелых живописцев, во главе которых стояли Уильям Холмен Хант, Джон Эверт Миллес и Данте Габриэль Россетти. Критические работы Рёскина и ряд его публикаций для «Таймс» помогли художникам укрепить свои позиции, а сам критик был объявлен теоретиком прерафаэлитов, их наставником и другом. Результатом его исследований в области искусства стали не только отдельные статьи и лекции, но и пятитомный трактат «Современные художники».

Художественная критика Рёскина — это всегда критика вкуса, его публикации и лекции — попытка этот вкус улучшить, воспитать. «Вкус не только часть или указатель нравственности, — писал Рёскин, — но в нем вся нравственность. Скажите мне, что вы любите, и я скажу, что вы за человек». Тонкий эстет Рёскин в прямом разговоре с публикой поднимал не только и не сколько вопросы профессионального толка, сколько обращался к человеческой чувствительности, обиденной непредвзятости, ратовал за искусство, которое может сделать

мир лучше, искусство, созданное во имя пользы, добра, справедливости. Порой его речи звучат слишком дидактично и безапелляционно, однако Рёскин — человек своего — викторианского — времени, воспитанный на строгой протестантской морали и привыкший выдвигать высокие требования и к себе и к окружающим.

Позже интересы Рёскина из сферы искусствоведения переместились в область социального знания. Как всякий крупный мыслитель он не мог обойти вниманием несправедливость и несовершенство устройства современного ему общества. Сегодня его нередко называют основоположником английского социализма. В своих публикациях Рёскин призывал к различным реформам, в том числе в области образования, а также к изменению патриархальной роли женщины, что позволило бы ей реализовывать себя в публичной сфере вместо неизменного положения домохозяйки. Но главное, Рёскин критиковал технический прогресс, который, по мнению мыслителя, губил любимую им природу, разрушал памятники искусства и пагубно влиял на человеческие души. Его идеи порой вызывали насмешки, а сам профессор из Оксфорда нередко походил на чудака. Например, заказывал себе ру-

башки только из полотна, сотканного вручную, или настаивал на том, чтобы его книги печатали на ручном станке и ни в коем случае не возили по железной дороге.

Рёскин стремился возродить ручной труд и кустарные промыслы, полагая, что машинное производство обезличивает и труд, и самого человека. Его основные мысли изложены в труде «Политическая экономия искусства», написанном на основе лекций, который Рёскин прочитал в Манчестере в 1857 году, а также в книге «Последнему, что и первому». Он выпускал и специальное популярное издание, главной аудиторией которого были английские рабочие, ремесленники. «Никто не может научить чему-либо стоящему познания иначе, как работой рук» — писал Рёскин. Он даже основал Гильдию Святого Георгия — общину, основной задачей которой был возврат к земле и ручному труду. Как и любое утопическое образование, Гильдия просуществовала недолго, однако повлияла на дальнейшее возникновение подобных сообществ. При этом парадоксальный утопизм Рёскина состоял в том, что собственно литературных утопий он не писал, оставаясь в поле критики искусства, архитектуры, общественного